

А. Х. ГАРДИНЕР

19 декабря 1963 г. в возрасте 84 лет в Оксфорде скончался общепризнанный глава современной египтологии сэр Алан Хендерсон Гардинер. Не будет преувеличением сказать, что большинство достижений современной египтологии за последние полвека связаны с его именем. Вряд ли можно назвать хоть одно серьезное исследование в любой отрасли египтологии, в котором в той или иной степени не были бы использованы результаты исследований Гардинера, особенно в области египетской филологии.

Продолжая строгие научные традиции берлинской египтологической школы, основанной создателем современного научного словаря египетского языка Эрманом, Гардинер во многом усовершенствовал ее научно-исследовательские методы, внес в ее направление много нового, создал в сущности новую «школу Гардинера», к которой, не говоря уже о многочисленных непосредственных учениках его в Англии, примыкают все серьезные специалисты во всем мире.

Совершенно исключительная эрудиция и колоссальная работоспособность Гардинера позволили ему создать целую серию капитальных трудов. Укажем прежде всего на многочисленные критические издания крупных египетских текстов как ранее известных, так и таких, которые были им впервые введены в научный обиход. Автографии, транскрипции, переводы и обширнейшие комментарии к этим изданиям отличаются поразительной точностью, глубиной, доказательностью и осторожностью выводов. Достаточно напомнить только такие, например, публикации Гардинера, как трехтомное издание папируса Вильбура (1947—1948) или публикацию папируса московского Музея изобразительных искусств, в которой издан материал древнеегипетских толковых словарей («Ancient Egyptian Onomastica», 1947), с комментарием, занимающим два обширных тома, представляющих собой в сущности дополнительные тома египетского словаря.

«Египетская грамматика» Гардинера, вышедшая тремя изданиями (последнее — 1957 г.), представляет собой непревзойденный компендиум египетского языка, опирающийся на громадную исследовательскую работу автора, и вместе с тем замечательное по своим педагогическим качествам пособие для изучающих язык с самых «азов» и до высших ступеней знания. Этот капитальный труд замечателен также и тем, что в нем собран чрезвычайно большой материал примеров из текстов, в том числе и неопубликованных. Многочисленные статьи Гардинера по самым различным проблемам египетской лексики, грамматики и письменности намного подняли уровень изученности египетского языка, разрешив большое количество темных до того вопросов. Ученый внес также вклад и в проблемы общей лингвистики, посвятив им ряд специальных работ; доклад Гардинера «The Distinction of „Speech“ and „Language“», прочитанный им в 1935 г. на III Международном конгрессе лингвистов, переведен на русский язык и опубликован в хрестоматии В. А. Звегинцева «История языкознания XIX и XX веков» (ч. II, М., 1960, стр. 13—20).

В кратком очерке невозможно дать хотя бы беглый обзор всего, что дали египетской филологии труды Гардинера, но нельзя не упомянуть еще о его исследованиях по проблемам хронологии, исторической географии, литературы, религии, политической исто-

рии древнего Египта, а также по изучению отдельных социальных терминов. Ярчайшей чертой любого труда Гардинера являются скрупулезная тщательность его методов исследования, точность доказательств и величайшая осторожность в выводах. Именно поэтому представляет столь большой интерес его последнее крупное произведение «Egypt of the Pharaohs» (Oxf. 1961), в котором нашли отражение результаты исследовательской работы автора в самых разнообразных отраслях египтологии.

А. Гардинер всегда проявлял интерес к нашей египтологии. Тесная дружба связывала его с Владимиром Семеновичем Голенищевым, вклад которого в развитие египтологии Гардинер высоко ценил и которому он посвятил свое замечательное издание новоегипетских сказок («Late Egyptian Stories», Bruxelles, 1932). Гардинер постоянно поддерживал также научные дружеские связи с советскими учеными.

Советские египтологи, как и египтологи всего мира, всегда будут с благодарностью и теплотой вспоминать светлый образ покойного английского ученого. Труд его —
κτῆμα εἰς αἰῶν.

М. А. Коростовцев